

СЕРГЕЙ КОТОВ

5
РАНЕННЫЕ ЗВЁЗДЫ

Сергей Котов

Раненные звёзды – 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69580798

SelfPub; 2023

Аннотация

Забравшись слишком высоко, легко переоценить собственные возможности. Спасая целые вселенные, легко забыть о том, что ты сам всё это время оставался всего лишь человеком. В этом случае неприятности неизбежны. Но Гриша был бы не Гришей, если бы смирился со своей участью.

Содержание

Часть I. Ходуны	4
Глава 2	10
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	35
Глава 6	45
Глава 7	50
Глава 8	63
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Сергей Котов

Раненные звёзды – 5

Часть I. Ходуны

Мужик вышел из леса и будничным шагом направился к припаркованному на обочине автомобилю. Никаких ключей я не видел – дверь открылась сразу, как только он подошёл. Может, бесключевой доступ, а может что-нибудь более забористое. По крайней мере днём, когда я осматривал авто, ничего похожего на характерные пятнышки сенсоров на ручках я не заметил. Да и модель не самая дорогая – обычный «Джолион». Такие редко берут со всеми наворотами.

Впрочем, это совсем не важно. Куда важнее, что ходун зашёл в салон, завёл двигатель и, похоже, собрался трогаться.

Едва сдерживая ликование, я позволил себе чуть приподняться на локтях. Руки задубели – я лежал без движения на морозе уже часа два. Конечно, химические грелки здорово помогали, но они полностью разрядились минут двадцать назад.

Я видел, как мужик в салоне повернул голову, и снова замер, затаив дыхание. Но нет, всё обошлось. Двигатель завёлся, вспыхнули габариты и фары. Подождав минуту, ходун тронул машину и поехал по направлению к трассе.

Вот теперь следовало ускориться.

Никакого маячка на «Джолионе» не было. Поначалу я ещё пытался играть такими вещами, но каждый раз меченые транспортные средства оставались не востребуемыми. А потом просто исчезали.

Единственный шанс проследить за ходуном – это пристроиться к нему на оживлённой трассе. Ну и дальше, используя вероятностные линии и режим, следовать за ним так, чтобы он ничего не заподозрил. Я не был уверен, что у меня получится этот фокус – но так далеко я до сих пор не заходил. Так что будет шанс проверить.

Конечно, с помощью городских камер задача могла бы сильно упроститься. Но, во-первых – кто сказал, что ходун поедет в город? А во-вторых, я уже навёл справки. Даже на полном серьёзе подумывал в ГАИ устроиться. Но выяснилось, что рядовым сотрудникам получить доступ к системе не так-то просто. И во-вторых – даже если бы я успел сделать карьеру, то замучался бы с отчётами после каждого случая.

Был ещё вариант устроиться в штат фирмы-подрядчика. Но, опять же, это было сопряжено с рисками, вплоть до уголовных. А ещё мне не хотелось кардинально менять сложившуюся жизнь. Чтобы поступить на работу в айти, пришлось бы получать корочки. Использовать режим. В общем, «светиться». Что едва ли было бы разумно.

Когда «Джолион» скрылся за поворотом, я вскочил и попытался сходу развить максимальную скорость. Сухожилия

предательски затрещали. Да-да, так поступать совершенно не следовало, я сам всем клиентам на тренировках с первого занятия внушаю, что разминка – наше всё. Но куда деваться-то?

Я бы не простил себе, если бы опоздал.

Спринт на триста метров я пробежал на отлично. И дело было не только в хорошей форме – я тщательно готовился, подбирал экипировку и обувь. И в нужный момент вся эта суэта полностью себя оправдала.

Вот я за рулём своего «Кашкая». Двигатель стартанул с пол-оборота. Всё верно: перед тем, как идти на дело, я не поленился и сделал ТО, при том, что до регламентного значения оставалось полторы тысячи. Заставил техников попотеть, отрегулировал зажигание, заменил свечи.

Я поехал, не дожидаясь прогрева. И, хоть инструкция допускала такое поведение, я был почти уверен, что это было написано в угоде защиты окружающей среды и прочих модных вещей, чем в реальной заботе о машине.

Надеюсь, «Кашкай» простит мне этот раз, и не будет капризничать.

Я поехал в другую сторону. Там через лес шёл замёрзший просёлок, который через три километра выходил на трассу.

Лес проскочил мгновенно. Машина не подвела – я нигде не встрял и ничего не задел.

И вот трасса. Выхожу в правый ряд, медленно разгоняюсь и ищу «Джолион». Участок без искусственного освещения,

поэтому задача не из простых. Минута, две, три – не могу найти, не смотря на режим. Отвлёкся, чтобы достать шоколадный батончик из подлокотника. И стоило только откусить лакомство, как беглец обнаружился!

Я не смог сдержать улыбку облегчения.

«Джолион» держался в среднем ряду. Я ехал в двух машинах позади него на один ряд правее. К счастью, движение было не очень интенсивным, что было не удивительно для такого позднего времени. Выдерживать дистанцию, не привлекая внимания в таких условиях было легко.

Но возле каждого съезда приходилось напрягаться: свернёт ходун или нет? Я до последнего не мог поверить, что он сунется в город. Чтобы вот так, сходу – и по обычным улицам с пробками. Но мало ли что у них, ходунов в голове происходит?

«Джолион» включил поворотник и начал перестраиваться в крайний правый, когда появился указатель съезда на платку. Я поморщился. Неприятный сюрприз. У меня всё руки никак не доходили поставить транспондер. Хотя, блин, я должен был это предусмотреть! Гений и спаситель миров мамкин...

Я тяжело вздохнул и приготовил телефон, чтобы расплатиться на полосе, где была предусмотрена оплата картами.

Конечно же, на «Джолионе» транспондер был. Ходун спокойно проехал через зелёные ворота и начал набирать скорость.

А в моей полосе, как назло, застрял мужик на «Омоде», которому вздумалось расплатиться наличными.

Когда я снова выехал на трассу, то не увидел даже задних габаритов «Джолиона». Я не мог гнать слишком сильно – и вовсе не из-за боязни штрафов. Было бы куда хуже, если бы ходун что-то заподозрил.

В какой-то момент я готов был сдаться. Решил, что и эта попытка была неудачной. Снова тупик. Но нет: кроссовер ходуна снова появился впереди. Я медленно его настигал.

Теперь, главное, сохранять стабильную скорость. Будто я спокойно еду на круиз-контроле. Думаю о своих делах. И мне совсем-совсем нет дела до мужика за рулём китайской машины.

Он включил правый поворотник возле разворотной эстакады, которая вела в «Шереметьево». Причём не к новым терминалам, а к старым – D-E-F. В этом мире, куда меня занесло, они были закрыты. Я даже думал, что эту дорогу тоже закрыли – ну а зачем держать пункты оплаты, если ими почти никто не пользуется? Но нет: ворота работали.

Фары «Джолиона» одиноко взрезали тьму законсервированного аэропортового комплекса.

Конечно же, я не стал следовать за ним дальше. Пока полученных сведений было достаточно. Ещё не хватало завалить всё дело сразу, во время первого успешного опыта отслеживания ходунов.

Проводив взглядом цель, я спокойно поехал дальше, до

съезда на МКАД.

Отсюда до дома было совсем не далеко.

Глава 2

Будильник вырвал меня из очередного липкого сна, где я пытался поговорить с Катей сквозь толстое стекло. Но она не слышала меня. Только в глазах стояли слёзы.

Я колотил проклятый барьер, но мои кулаки скользили по крови, бесполезно отскакивая от стекла.

Эти барьеры были разными. Сегодня вот стекло. В другие дни – решётки, вода, пропасти, стены. Иногда вместо Кати был Кай. И каждый раз у меня не было никаких шансов достучаться до них.

После таких снов я открывал глаза и пару минут приходил в себя, мучительно вспоминая, кто я такой.

Иногда я даже жалел, что не лишился памяти полностью. Знаю, в некоторых мирах с другими версиями меня это произошло. Наверно, они самые счастливые: живут себе обычной жизнью. Разве что иногда по непонятной причине их накрывает, когда они слышат звуки или чувствуют запахи, которых вроде бы не было в их жизни – но они почему-то вызывают сильнейшие эмоции.

Некоторым моим воплощениям повезло меньше: они оказались на пути лавины осознания, и не смогли её выдержать. Кто-то убивал себя, поражённый красотой истинного мироздания, потому что не мог вместить её в себя. Кто-то умирал от ужаса – по схожим причинам, что иронично.

А кто-то, вроде меня, остался осколком едва не возникшей могучей личности. Которая дерзнула – но не смогла справиться с последствиями. Да что там: серьёзно переоценила себя и свои возможности.

Помню, как стоял там, на краю утёса над фьордом. Наслаждался ощущением всемогущества. Чувствовал, что могу творить и отпускать миры – одним своим присутствием.

И некому было меня предупредить о последствиях.

Точнее, возможно, предупреждали. Но я ведь не пожелал для начала найти и понять общий язык с обитателями свободных вселенных, которые Эльми называл Хаосом.

Я никак не мог сделать выбор. И в определённый момент понял, что вообще могу его не делать. Что нет никаких границ – и можно получить всё и сразу.

И я получил это.

Вот только тогда я не понимал, что именно это значит – всё и сразу.

В тех вселенных, где может существовать человек, не зря установлены фундаментальные ограничения. Например, скорость света.

Совершенно тот же принцип должен применяться и на уровне свободной мультивселенной.

Иначе случится аналог Большого Взрыва – с отдельной самоуверенной личностью, которая вдруг решила, что теперь можно всё.

Каждая версия меня, получив свободу, плодила другие

версии. Потому что – зачем останавливаться? И каждая получала немного изменённый мир и информацию о нём.

В конце концов, даже самых простых сведений о новых воплощениях стало настолько много, что я не мог их обрабатывать, ни в каком режиме.

И при этом я продолжал жить в каждом из этих воплощений.

Не самое приятное чувство, скажу я вам.

Наверно, что-то похожее ощущает старенький процессор, на котором пытаются запустить новейшую требовательную игрушку.

Да, это было больно. Гораздо больнее, чем простая физическая боль. И это было приятно. Невероятно приятно осознавать бесконечность замыслов.

Каким-то чудом я понял, что происходит, до того, как процесс стал окончательно необратимым.

Начал пытаться тормозить. Но это было всё равно, что сдерживать лавину.

У меня не было шансов стать тем, кем я пытался стать. Так, на собственном горьком опыте я убедился, что все этапы, которые проходит информация в своём развитии – существуют не зря.

Прихотью внешних сил я подступил к новому уровню бытия, не будучи готовым.

Перед тем, как всё закончилось, я ещё успел понять, чем же именно занимался Эльми, в своей очень странной, изо-

лированной мультивселенной.

Он просто пытался подняться выше – но за чужой счёт, чтобы остаться собой. Чтобы не терять возможность даже понимать те вещи, которые очевидны любому человеку – но о которых не может говорить обитатель Хаоса. Просто потому, что у него нет слов.

Моё единение распалось на множество миров. Я не знаю, что случилось с остальными «я». Может, все погибли, и я последний осколок во всём множестве миров.

А, может, тот я, который остался на освобождённой Земле, тоже смог вырваться, и сейчас расценивает случившееся как досадную неприятность. Продолжает жить своей (моей?) жизнью. Отстраивает Землю. Налаживает новые связи. Говорит с Гайей, чтобы найти другие пути развития.

Я довольно быстро понял, что её мне не хватает особенно сильно.

Поначалу у меня была надежда, что на этой версии Земли она тоже существует – в том или ином виде.

Но это оказался очень странный мир. Будто специально созданный в насмешку над той Землёй, где меня создали.

Внешне тут было всё почти так же, как у меня. Только великие события прошлого, в которых я участвовал – тут не происходили. Их влияние заменялось течением обстоятельств разной степени невероятности.

Например, тут не было Фаэтона. А Пояс астероидов образовался в результате гравитационного влияния Юпитера.

Тут не появилась Гайя. Но её действия по спасению биосферы от катаклизмов компенсировались процессами, которым здешние математики дали определение «самоорганизация» и «Теория Хаоса».

Насчёт существования марсианской цивилизации в этой системе были большие сомнения. Равно как и венерианской.

В жизни моих родителей не происходило никаких странных вещей. А я рос самым обычным парнем. Вернее, тот вариант меня, который существовал до моей попытки возвыситься.

Потому что это парень так бы и продолжал жить обычным тренером, если бы не моя подлинная память, которая осталась при мне.

В конце концов, я бы, наверно, сам решил, что эти воспоминания – плод моего больного воображения. И обратился бы к специалистам, чтобы попытаться от них избавиться.

Но у меня по непонятной причине остался режим. Единственное нематериальное свидетельство того, что происходило со мной в последние годы.

Только поэтому я не сдался.

Я выключил будильник, быстро пробежал глазами ленту уведомлений. Ничего серьёзного – только новости да напоминалки по расписанию.

Умывшись, я отправился на пробежку. Я переехал после того, как моя карьера двинулась в гору. Полгода назад меня назначили управляющим новым клубом сети, который

открыли на территории Сколково. Ездить сюда через всю Москву вообще не вариант. Поэтому я съехал с квартирки на Орехово и перебрался в Подмосковье. На противоположной от Сколково стороне железной дороги Минского направления есть жилой микрорайон города Одинцово, который называется Трёхгорка. Вот там я и нашёл подходящее жильё. Очень удобно: полчаса пешком, и ты на работе. Общественным транспортом можно вообще не пользоваться.

Микрорайон с трёх сторон окружён Подушкинским лесом, который, благодаря ухоженным дорожкам, искусственному освещению и даже камерам, стал больше похож на парк, полный жирных белок.

Бегать тут – одно удовольствие. С дорожкой в клубе не сравнить. Особенно таким, приятным зимним утром, в солнечную погоду и лёгкий морозец.

На главной дорожке было людно, и приходилось лавировать. Но вскоре я свернул на боковое ответвление, и углубился в лес. Там, за границами проложенных дорожек, народу было значительно меньше.

Неведомые энтузиасты несколько лет назад, на высоком берегу какого-то ручья устроили там импровизированную спортивную площадку – эдакую олдскульную «качалку» из подручных материалов. Были там и штанги из брёвен и автомобильных дисков, тренажёры, собранные на основе тележек из супермаркета и нагруженные булыжниками. Само собой, грузовые покрышки и кувалды, которыми эти покрыш-

ки полагалось бить. А ещё – груши и даже что-то вроде боксёрского ринга.

В общем, милое место. Обычно я добегал до туда, подтягивался, отжимался и бежал дальше. И в этот раз я планировал поступить так же.

Когда я поворачивал на площадку, то вдруг ощутил затылком что-то вроде дуновения ветра. Такой резкий, необычный порыв. А потом вроде как сотрясение земли.

Я остановился и вынул наушник из правого уха. Музыка прервалась.

Сразу за моей спиной, на месте, где я был мгновение назад, поперёк протоптанной дорожки лежал огромный ствол старой сосны. Дерево было по-настоящему большим, шире моих плеч раза в два.

В растерянности я опустил руки. И тут же услышал за спиной взволнованный голос:

– Ты в порядке? Не пострадал?

Я обернулся. Возле меня стоял блондинистый парень примерно моих лет и комплекции. Может, чуть постарше. Похоже, он тренировался на площадке – и я его просто не заметил, когда подбегал.

– Кажется, нет... – ответил я, всё ещё напряжённым от стресса голосом.

– Вообще, конечно, нифига себе, – парень всплеснул руками, – можно сказать, ты в рубашке родился.

– Да. Что-то вроде того.

– Я вообще думал, лесники тут следят за этим. Видел санитарные вырубki, – добавил он.

– Да, очень странно, – согласился я и направился к основанию упавшего ствола.

Парень последовал за мной.

– Блин. Вот так дела... – сказал он, разглядывая оставшийся пенёк. На древесине виднелись явные следы распилов.

Я почесал подбородок, потом достал телефон и сделал пару снимков и видео.

– Это правильно, – одобрил мои действия спортивный незнакомец, – у тебя тут как, ловит? А то у меня приём плохой. Надо бы полицию вызвать.

– Да ну, брось, – отмахнулся я.

– Слушай, ну тут ведь явные следы. Подпилили и оставили висеть, что называется, «на соплях». В расчёте, что пострадает первый прошедший мимо.

Я вошёл в режим. Осмотрел следы подпилов. Только теперь разглядел следы подошв: на них был специальный рисунок, который скрадывал след на земле. Нет, незнакомец явно был не прав. Кто-то ждал меня. И толкнул дерево, как только я показался рядом. Но немного не рассчитал.

Я посмотрел в лес. Рвануть в погоню? Куда он может направится? В голове распределились маршруты по степеням вероятности.

Нет, не стоит. Только время потеряю.

– Да, может быть, – ответил я незнакомцу.

– Я слышал, сейчас появились такие психи. Для них это что-то вроде спорта, подстраивать несчастные случаи в тихих местах, – сказал парень, и протянул мне руку, – я Захар.

– Очень приятно, – я ответил на пожатие, – Григорий.

– Живёшь тут или работаешь?

– И то и то.

– Я недавно тут. Место получил в конторе, которая занимается нейросетями для систем распознавания. Ещё на испытательном сроке.

– Круто, – кивнул я, и направился к ближайшему турнику.

– А ты чем занимаешься?

– Административной работой, – ответил я, – управляю филиалом одной организации.

– А организация чем занимается? – продолжал мой назойливый новый знакомый, широко улыбаясь.

– Оздоровлением, – ответил я.

– Ясно... ты из медиков, да?

Я рассмеялся.

– Да нет же. Из фитнеса. Клубом тут управляю.

– А-а-а, вот оно что! – улыбнулся Захар, – круто! Подскажешь, что за клуб? Как раз место выбираю.

– Пойдёшь испытательный срок – обращайся, – ответил я, – скидку сделаем.

– У нас вроде корпоративная есть... но спасибо! Обязательно обращусь. Телефонами обменяемся?

– Почему нет? – хмыкнул я и достал смартфон из нару-

кавника, активировав визитку с QR-кодом, – держи.

Захар отсканировал визитку и набрал меня в ответ.

– Слушай, буду рад как-нибудь пообедать, – сказал он, – вообще здорово иметь человека в теме ЗОЖа и всего такого прочего. У нас таких мало.

– Давай, звони, договоримся, – кивнул я.

– По поводу этого, – он кивнул на упавшее дерево, – уверен, что не будешь давать ход?

– Уверен, – ответил я, – да и бесполезно это. В лучшем случае зафиксируют происшествие. Никто не будет заниматься расследованием серьёзно.

– Да... наверно, ты прав, – вздохнул Захар, – ну, до встречи тогда.

Глава 3

К обеду я уже успел если не забыть о происшествии в лесу, то по крайней мере вытеснить его на периферию сознания. Мог ли я подумать, что мой кто-то всерьёз заинтересовался и попытался устроить настоящее покушение? Да, такая возможность была. И, вполне вероятно, это связано с моим осторожными подходами к вопросу ходунов. Где я мог так проколотся, чтобы выдать себя? Риторический вопрос. Не ошибается тот, кто ничего не делает.

Как бы то ни было, я утроил бдительность. И это всё, что я мог сделать на этот момент.

С утра у меня было рабочее совещание с тренерским составом и собеседование, которое сорвалось по той причине, что кандидат решил уместным опоздать на полчаса к назначенному времени. Естественно, встречи не состоялось.

Потом был видео конференц-звонок с менеджерами моего направления из центрального офиса. Зам финансового директора пыталась, в очередной раз, прессовать меня по отчётности. И, конечно же, в очередной раз обламывалась. Я давно заметил, что у этой дамы на меня личный зуб: она даже пыталась устраивать простейшие ловушки, которые с другим специалистом вполне могли бы сработать. Но ведь у меня режим. Так что все эти попытки манипуляций через бухгалтерию заканчивались неизменным разочарованием для ата-

кующей стороны.

Финансистку звали Елена, это по паспорту, но она требовала, чтобы все называли её Алёна. В своё время моё назначение на управляющего стало для неё чуть ли не личной трагедией. Она продвигала собственную протекцию: сварливую девку из элитного клуба.

И вот, после этого звонка, требовавшего определённой эмоциональной выдержки, телефон снова звонит.

Не глядя на экран, я автоматически ответил, гаркнув в трубку:

– Слушаю!

На том конце замялись. Поэтому я добавил, уже мягче.

– Да. Слушаю.

– Григорий? – послышался серьёзный голос; видимо, мой первоначальный тон сказался, собеседник напрягся, и я даже не сразу его опознал, – это Захар. Мы встречались утром.

– А, да, Захар, – я улыбнулся; почему-то мы всё равно используем мимику, даже когда нас собеседник не видит, – рад слышать.

– Мы говорили насчёт обеда. Я вот подумал – почему бы не сегодня?

Я посмотрел на часы, которые висели на стене кабинета.

Вторая половина дня у меня была почти свободна. Да, в пять часов была группа по кросс-фиту (я был чуть ли не единственным управляющим в сети, который продолжал вести занятия). И вечером надо будет сходить на тренинг для

НОВИЧКОВ.

– Конечно, – ответил я, – где?

– Тут «Остерия Марио» в технопарке есть. Мне нравится. Может, там?

– Давай. Минут через двадцать нормально?

– Конечно. Без проблем.

Честно говоря, с того момента, как я оказался заперт в этом мире, у меня были определённые проблемы с кругом общения.

Поначалу ещё звонили ребята из поисковиков, звали на раскопы летом. Но я отказывал. Теоретически возможность поехать была – но опасался, что знакомая обстановка может подействовать на меня не лучшим образом. Нельзя дважды войти в одну и ту же реку. И такое «возвращение к истокам» для меня могло быть разрушительным.

Оставались клиенты и коллеги. Но это ведь совсем не то же самое, что дружеский круг.

Хотя с раскопами всё было не так просто. Как только я освоился здесь, то, конечно же, сходил в то место, где нашёл первый тюрвинг. Если бы аппарат оказался на месте, можно было бы сказать, что я в пространстве Эльми. Это помогло бы определить дальнейшую тактику и стратегию моих действий.

Там, в подмосковном лесу, я действительно обнаружил неучтённое захоронение. Однако погибший боец был человеком, вооружённым ТТшкой. Его, как и оружие, пришлось

оставить на месте. Позже я намекнул ребятам, которые на меня выходили, что стоит посмотреть в том месте. Глядишь, и добьются белого листа...

Вспоминая о том походе, я дошёл до гардероба и накинул пуховик.

В Технопарке было довольнолюдно: очередные школьные экскурсии или подобные мероприятие. Дети ходили между капсул с любопытством разглядывая роботов и другие интересныености.

Предсказуемо, в ресторане людей тоже хватало. Но Захар умудрился занять один из самых удачных столиков: не на виду, в глубине помещения, но с хорошей доступностью и видом.

– Привет! – поднялся он.

– Здорова ещё раз, – кивнул я.

– Рад, что смог выбраться. А то с нашими совсем беда: ходят безо всякого графика, и предпочитают обедать в одиночестве. Ну, или считают приглашение пойти вместе проявлением... – он запнулся, – в общем, не того, что нужно. Это к девушкам относится.

– Девушки – программисты – это очень эротично, – улыбнулся я.

– Ну, у нас не только кодеры работают, – Захар пожал плечами, – есть ещё маркетологи, дизайнеры... ну и прочий комплект.

– Ясно, – кивнул я, открывая меню, – заказал уже что-

нибудь?

– Угу. Пришлось. А то официант стоял над душой.

– Да не проблема.

Официант тут действительно оказался чересчур внимательным: он появился, едва я успел открыть меню, и стоял рядом, пока я выбирал блюда. Странно для заведения, которое позиционирует себя как приличное... с другой стороны, он мог быть просто новичком и не знать всех правил.

– Ну ты как, планируешь к нам заглянуть? – спросил я Захара, сделав заказ.

– Конечно. Вот, в субботу, наверное, загляну.

– А чего тянуть?

– Да сдача проекта намечается. Плюс испытательный срок... я говорил, кажется, да?

– А, точно, – кивнул я, – надо сначала формальности выполнить...

– Слушай, ты так и не заявил о том происшествии? – спросил Захар.

– Нет, – я пожал плечами, – как-то не до этого. Да и смысла нет, я говорил уже.

– Тоже верно.

– Знаешь, мне всегда было интересно: как люди становятся программистами. Это было сознательно? Или родители? Как интерес проснулся? Наверно, с игр?

– Нет, – Захар рассмеялся, – у меня всё по-другому было. Да, скажем так, я не то, чтобы чистый кодер. Закончил физ-

мат, диплом по теоретической физике, кандидатская по методологии возможного обнаружения вимпов. Теоретические расчёты практических экспериментов.

– Обнаружения... чего? – удивился я.

– Гипотетические частицы тёмной материи, – ответил Захар, – участвуют только в слабом и гравитационном взаимодействии, – сказал он, и тут же осторожно добавил: – ты... слышал об этом?

– Слышал, – улыбнулся я, – не все физкультурники тупые.

– Да я и не предполагал, вообще-то. Просто из вежливости спросил.

– Замяли. Извини, – смутился я.

– Меня это всегда увлекало, – продолжал Захар, – тайны вселенной. С детства. Так что специальность выбрал сознательно. А в эту контору занесло по знакомству: наш начальник кафедры сказал, что у меня удивительно успешно получают математические модели управляемого хаоса, и вот... пришлось немного освоить программирование.

– Круто, – уважительно кивнул я.

В этот момент принесли наш заказ, и мы на некоторое время прервали разговор. А после основных блюд, за чаем, Захар продолжил:

– А тебя как занесло в фитнес-индустрию?

– Тоже не вполне обычным путём, – ответил я, – вообще, меня всегда спорт увлекал... точнее, нет, не так: не спорт. Физкультура. Спорт это всё-таки шоу, высокие достижения,

не особо полезные для здоровья. А я как-то больше про каллистенику, чистые, здоровые возможности человека...

– Что такое каллистеника? – Заинтересовался Захар.

– Система тренировок с собственным весом, – ответил я, – интересная штука.

– А, слышал, кажется. Ребята на турниках разные штуки выделывают.

– Что-то вроде того, – улыбнулся я, – ну, в общем, после службы деньги нужны были. Друг предложил подработать в клубе, и понеслась: отучился, дипломы получил, класс, репутацию. Во время ковида здорово просел по деньгам – но тут меня руководство сети заметило. Говорят, вроде мозги есть, давай тебя по административной линии двигать. Ну, я и двинулся. Дорос до управляющего.

– Молодец, – сказал Захар искренне, – очень круто.

– Да ладно, вот у тебя история... говоришь, кандидат уже?

– Ага.

– Кстати, сколько тебе? На вид двадцать... пять?

– Двадцать пять и есть.

– Впечатляет.

– Ну... знаешь, как говорят? «Охота пуще неволи». Вот, мне было охота.

– Слушай, а после защиты, тут, в программистах... не скучно сетки обучать физиономии узнавать? – поинтересовался я осторожно.

Захар заговорщически улыбнулся и подмигнул. После че-

го подался вперёд и ответил, очень тихо, так, что я едва разобрал:

– Ну так мы не только физиономиями занимаемся, – он подмигнул, – компания взяла крупный подряд от минобороны. Они теперь активно финансируют фундаментальные исследования. И моя тема... скажем так, зашла.

– Что за тема? – насторожился я.

– Ну, все в курсе, что сейчас ведущие страны находятся в тупике из-за ядерного оружия. Есть теоретическая возможность вести ограниченные конфликты, и они ведутся. Но кардинального перевеса достичь невозможно, пока существует ядерный паритет. Так? – Захар смешно поднял брови; в этот момент он был похож на мальчишку, который делится со школьным товарищем Великой Мальчишеской Тайной, – а у меня, похоже, получилось нащупать принципиально новое направление теоретической физики. И я не побежал в ведущие журналы, делиться открытием. Я побежал в другое место. И вот: теперь у нас может случиться свой Манхэттенский проект. Понимаешь?

– Ты это... может, не стоит распространяться об этом? – осторожно заметил я.

– Ну не похож ты на натовского шпиона, – осклабился Захар, – и потом, ресторан защищён. Тут наша система стоит – попробуешь что-то подслушать или записать – будет только белый шум.

– Лихо, – кивнул я.

– Понимаешь, в чём была ошибка физиков, которые пытались подступиться к проблеме скрытой массы? – увлечённо продолжал Захар, – они искали минимальное решение, что, в принципе, логично. Но противоречит фундаментальным законам нашей Вселенной. Станный подход, когда уже существует синергетика и теория динамического хаоса, да? Считали модели под одну-единственную частицу. Представляешь?

Захар придвинулся ко мне ещё ближе; его глаза лихорадочно блеснули.

– А теперь представь, что тёмная материя – это не суп из вимпов, а сложноорганизованные структуры, вроде барионной материи? И что, если четыре вида фундаментальных взаимодействий, о которых мы знаем – это ещё не всё?

Я молчал довольно долго. Но вовсе не потому, что размышлял о перспективах нового оружия. Нет, я думал о глубинах собственного невежества, пребывая в которых пытался решать дела мультивселенского масштаба. Возможности, которые были мне даны, я использовал для того, чтобы лихорадочно и часто беспорядочно реагировать на внешние вводные, тогда как меня использовали силы, имеющие намного более продвинутое представление о том, как работает мироздание.

– Гриша? – окликнул меня Захар, – ты в порядке?

– Что? А, да. Извини. Задумался. Это действительно поразительные вещи. Те, которыми ты занимаешься. Если бы

у меня в детстве было побольше мозгов, и не было бы шила в пятой точке – наверно, я бы тоже пошёл по этому пути.

– Ну, во-первых, наверно, никогда не поздно, – ответил Захар, – а во-вторых: дело ведь не в том, чем именно ты занимаешься. А в том, делает ли это тебя счастливым. Тебе же нравится управлять клубом? Наверняка нравится, – он улыбнулся.

Я улыбнулся в ответ. Это правда. Когда я немного пришёл в себя, только работой и спасался. Хотя было очень тяжело: тоска по Кате и друзьям. Да что там – я был на грани потери идентичности.

Принесли счёт. Захар расплатился, я перебросил ему свою часть по номеру телефона.

– Рад был поболтать, спасибо за компанию! – он протянул руку, чтобы попрощаться.

– Обращайся, – ответил я, – мне тоже не с кем особо обедать. С подчинёнными вроде как не положено.

– Да, проблема, – кивнул Захар.

И мы пошли к выходу из ресторана.

Глава 4

Нужно было выкроить время, чтобы заехать в закрытые терминалы Шереметьево. Это было не так просто: зима – жаркое время для фитнеса, планы продаж, обучение сотрудников, кадровые вопросы, внедрение новых программ, всё это требовало внимания. Плюс мои собственные тренировки. Одно дело выделить время на обед с новым знакомым, и совсем другое – исчезнуть минимум на полдня.

Теоретически можно было дожидаться выходных, но тогда все следы, скорее всего, будут вычищены. Попаду на пустое место, в очередной раз.

Нет – вторник, это крайний срок. Поэтому я сдвинул всё, что можно, на вторую половину дня, и загрузил график до десяти вечера.

Стартанул рано, часов в шесть, чтобы объехать пробки. И уже около семи проезжал мимо закрытой парковки у терминалов. Я взял такси, чтобы не оставлять машину на обочине дороги, где её могли эвакуировать.

Водитель посмотрел на меня, как на психа, когда я попросил остановить возле въезда на закрытую парковку, но послушно притормозил.

Я дождался, пока машина скроется за ближайшим поворотом, и направился вглубь терминального комплекса, закрывая лицо капюшоном и по возможности лавируя между

слепыми зонами камер. Благо в режиме их просчитывать было довольно просто.

Я не знал, что именно ищу: следы ходунов могли быть самыми разными. Первый, который я обнаружил, представлял собой рисунок мелом на асфальте. Что-то вроде цветной диаграммы, разрисованной различными символами. Потратив кучу энергии в режиме и сверяясь со справочной информацией в сети, я выяснил, что, скорее всего, это была формула органического соединения, написанная в неизвестной системе.

Другой раз это была мятая пачка сигарет одного известного бренда, название которого было написано с ошибкой. И в сигаретах содержался далеко не табак. Чтобы получить нужную информацию, я даже в даркнет залазил – но нет, ничего подобного ни легально, ни подпольно не производилось.

Ничего практически полезного до сих пор следы не несли. Я их собирал для дальнейшего анализа: чтобы понять, с чем имею дело. Откуда они приходят, что делают.

Увы, пока что я не приблизился к своей цели. Именно поэтому продолжал очень осторожные наблюдения.

Я добрался до паркинга возле терминала D, так и не заметив ничего подозрительного. Да, территория тут была огромная, не то, что в прошлые разы, когда обнаружить след было относительно просто. Но я старался прикинуть наиболее вероятные варианты передвижения ходуна с помощью режима. Выстраивал вероятностные линии и следовал им.

На втором уровне закрытого паркинга, в тёмном углу возле лифтов, я заметил что-то подозрительное. Вроде как мешок тёмный, для мусора, или что-то в этом роде.

Пользоваться фонариком не хотелось: терминал слишком близко. Охрана может заметить. Поэтому я подошёл поближе и склонился над предметом, чтобы разглядеть его поближе.

Это оказался не мешок.

Это был сам ходун. Без сомнения, мёртвый. Когда я повернул его, то увидел гримасу то ли ужаса, то ли отчаяния на его застывшем лице.

Никаких следов крови или ран я не заметил. Это было необычно. Но, в конце концов, его могли убить, например, с помощью яда.

Подумав об этом, я тут же отдёрнул руки. Обработал ладони дезинфектором и натянул перчатки.

Да, лазить по карманам окаменевшего, холодного трупа в перчатках было не слишком удобно. Но я всё равно не стал их снимать.

Тем более, что карманы оказались пустыми. Кто-то явно «обработал» погибшего до меня, и выгреб всё подчистую.

Вздыхнув, я вошёл в режим, и начал разглядывать следы вокруг.

Было бы неплохо найти «Джолион», на котором ходун приехал сюда. Но для начала, конечно, попробовать проследить путь вероятного убийцы.

Следов вокруг было довольно много. Да, они были едва заметны – но иней, лёд и изморось хранили мелкие отпечатки, которые в режиме послушно складывались в явный узор. Нападавший был один. Сначала они долго ходили кругами вместе с ходуном по парковке. Возможно, о чём-то беседовали. А потом... короткая борьба – и ледяной труп, который никто не потруился убрать.

Я достал шоколадный батончик и пошёл по следам.

К моему удивлению, следы обрывались на полпути до выезда из парковки. Я внимательно огляделся, проверил стены, пол, потолок на предмет скрытых люков. Но ничего не обнаружил.

Обескураженный, я вернулся к трупу и пошёл по следам самого ходуна.

Идти пришлось довольно долго. Ходун оставил машину в неприметном закутке, на тупиковом ответвлении трасы.

Для начала я обошёл «Джолион», заглядывая в окна салона, но ничего примечательного внутри не обнаружил. Сиденья были совершенно пустыми.

Подумав секунду, я взялся за ручку водительской дверцы и потянул на себя. К моему удивлению, дверца легко открылась.

Я довольно долго колебался. Всё-таки наблюдать – это одно, а непосредственно действовать – совсем другое. Но в конце концов я убедил себя, что Рубикон уже пересечён. Я ведь открыл дверцу. Отступить, не получив никакой новой

информации, было бы глупо.

Конечно же, я не стал закрывать себя в салоне. Напротив: заблокировал дверцу ключами от квартиры. Жизнь научила меня осторожности.

В бардачке ничего не было. А вот в подлокотнике находилась первая добыча: сложенный в четверо кусок картона. Я не снимая перчаток достал его и аккуратно развернул. Там была изображена примитивная карта Москвы и ближайших окрестностей. Не карта даже – а так, схема.

На ней четырёхконечными звёздами были отмечены четыре точки: одна – в Сити, ещё одна в районе Динамо, третья – в Сколково и четвёртая рядом с Одинцово, там, где находилась заброшенная усадьба, возле которой я и подкараулил ходуна.

Запомнить изображение было не сложно, поэтому я, аккуратно свернув картон, положил его на место, в подлокотник. После этого вышел из машины, закрыв дверцу.

Возвращаясь обратно на шоссе, я вызвал такси через приложение. Оно обещало прибыть через каких-то десять минут.

Глава 5

В первые месяцы, поборов приступы чёрного отчаяния, я твёрдо решил найти способ вернуться в ту реальность, где остались Катя, Гайя и Кай. Конечно же, обычных способов сделать это не было. Надо было искать необычные. А, значит, выслеживать аномалии, которые не укладывались в привычное, стандартное мироустройство.

Тюрвингов и высокоорганизованных мицелиев тут не было. Но кто сказал, что здесь нет совсем ничего необычного?

Для того, чтобы обнаружить аномалии, мне пришлось перелопатить гигабайты информации в сети, сопоставляя наблюдения и факты, отдельные сообщения и снимки. Я сидел в режиме десятками минут. Даже форму потерял немного – расход энергии жрал не только жир, но и мышцы. А то, что приходилось подкрепляться быстрыми углеводами, совсем не добавляло здоровья моему обмену веществ.

Несколько проектов оказались ложными следами. Кто-то специально формировал целые сообщества единомышленников, комбинируя и подтасовывая факты о якобы необычных явлениях. Чаще всего такие схемы сводились либо к банальному заработку, либо к получению влияния в отдельных закрытых группах с целью формирования тайных организаций.

Всё это мне было мало интересно.

Но вот, наконец, одна из выявленных аномалий оказалась настоящей.

В канале, где общались любители заброшек, я нашёл информацию о том, что кто-то периодически встречается в таких местах странных людей. Они появлялись словно бы из ниоткуда. Иногда с ними удавалось поговорить. Чаще всего это были ничего не значащие фразы, вроде «привет-привет». Но бывали случаи, что такие незнакомцы говорили что-то странное, чему поначалу не придавалось никакого значения, а потом в жизни сталкера, который встретил такого человека, что-то происходило. Не всегда плохое – но обязательно связанное с тем, что сказал некто возле заброшки.

Сначала я перевёл эти наблюдения в раздел «как-нибудь потом», решив, что это очередные городские легенды, на которые люди оказались на удивление изобретательны.

Но вот, после очередного провала, дошла очередь и до этого раздела.

Просчитав вероятностную модель, я обнаружил, что все эти сообщения о встречах имеют высокую степень достоверности. Но всё равно до последнего тянул с проверкой на месте. Предполагаемые локации, как правило, располагались за городом. Требовалось время, которое не хотелось тратить на следующее разочарование.

Приехав на место, я первым делом тщательно осмотрел полуразрушенный усадебный комплекс, чтобы быть уверенным в отсутствии самых обычных потайных ходов и комнат.

В режиме составил схему, выверив все размеры и расстояния.

После этого я нашёл убежище в густом кустарнике на берегу ручья, и затаился. В первый раз я просидел на месте пять часов, и ничего не дождался. Во второй раз столкнулся с любителями покинутых мест, мы даже мило поболтали про локации в Московской области, они поделились своими наблюдениями, дали пару дельных советов, как не нарваться на охрану самых интересных объектов.

И только с третьей попытки я повстречал настоящего хо-дуна.

Тогда я приехал и, как обычно, проверил все окрестности на предмет следов. Потом засел в знакомых кустах и затаился.

Он появился на закате. Пожилой мужчина с тростью. Он вышел из-за облупленной колонны, как будто осматривал усадьбную анфиладу, и лишь на секунду скрылся из виду.

Вот только никто за колонну не заходил. И вообще там никого не было, совершенно точно.

Мужчина спокойной, деловой походкой направился к тропинке, ведущей в сторону ближайшей автострaды.

Когда он проходил мимо моих кустов, он остановился на секунду и внимательно огляделся, будто почуяв что-то. Я в этот момент затаил дыхание.

Тогда всё обошлось: ходун направился дальше по своим делам.

А я после того случая начал собирать и систематизировать информацию о ходунах, пытаюсь понять, что же они из себя представляют на самом деле.

Конечно же, я провёл анализ локаций, которые были указаны на схеме, обнаруженной в «Джолионе». Провёл несколько часов за компьютером, периодически проваливаясь в режим. Пришлось умять тонну шоколада. Однако никакого значимого результата не было. Единственное, что я получил – это подтверждение моих прошлых выкладок, которые привели к старой усадьбе.

Возможно, мешал «информационный шум» – остальные локации находились в куда более населённых местах, чем лесной массив в области. Не исключено, что естественный фон мешал мне математически обнаружить значимые корреляции. А отфильтровать его не получалось: очень уж размытыми были критерии отбора.

Где-то через неделю после поездки в Шереметьево, у меня выдалась свободна половина дня, в среду.

Я дошёл до остановки МЦД и поехал до Тестовской, в Сити. Просто потому, что это было ближайшее место, которое присутствовало на схеме.

Конечно, я бывал тут много раз до этого. Здесь находится один из крупнейших клубов нашей сети, и я ездил сюда на обучение и совещание. Тут же периодически проходили наши корпоративы.

Но сейчас мне предстояло взглянуть на это район други-

ми глазами. Раньше ведь мне не приходило в голову искать именно здесь следы чего-то необычного.

Конечно, я планировал включать режим, и для этого запаса снечами.

Я не очень любил здесь бывать, если совсем честно. И все не из-за работы.

Вечная грандиозная стройка. Всё более и более высокие здания, число которых с каждым годом, и даже с каждым месяцем множится.

Та, моя Москва, настоящая – в другом мире – она навечно застыла на том уровне, который здесь проскочили несколько лет назад.

Было странно и больно смотреть на буйство развития, вспоминая руины и неисчислимые жертвы.

Стоило ли того соби́рание тюрвингов и попытка вырваться на свободу?

Каждый раз мне приходилось одёргивать себя, вспоминая, как устроено пространство вариаций Эльми, где всегда есть тот, кто близок к границе, кто страдает...

Я дошёл до пешеходного перехода у башни «Око». Скользнул взглядом по небоскрёбам, на всякий случай на секунду провалившись в режим.

И замер, едва не пропустив зелёный сигнал светофора.

Оказавшись на другой стороне, я бегом рванул ко входу на станцию МЦК – там был лучше обзор, и можно было снять больше информации для вычислений. Это было не так

уж просто: с утра подморозило, и раскисшая после оттепели слякоть схватилась, а тротуары толком обработать не успели.

Перебежав дорогу, я остановился, глядя ровно на здание гостиницы и «Афимолла». Вошёл в режим, и ещё раз всё перепроверил.

Ошибки быть не могло.

Часть поверхностей зданий формировала что-то вроде сложной системы экранов, точка фокусировки которых находилась где-то в районе моста через реку.

Сжевав злаковый батончик, я направился в ту сторону.

Прошёл спуск на подземную парковку, потом вышел на набережную. Удивительно – но здесь, под мостом, по которому шли потоки Третьего кольца, кто-то додумался сделать спуск к самой воде. Странное место для пристани.

Я огляделся в поисках камер. Несколько штук действительно нашлось, что, в общем-то, не удивительно для объекта такого масштаба и значения. На автомате в режиме я просчитал сектора обзора, и даже не удивился, обнаружив, что спуск вниз в них как раз не попадает.

Осторожно, стараясь не попасть на траекторию предполагаемых лучей, я подошёл к бетонным ступеням.

Возле берега был лёд, однако на фарватере чернела, маслянисто отблёскивая в свете городских фонарей, открытая вода. То ли прогулочный ледокольный корабль прошёл, то ли после оттепели остались проталины.

Я спустился вниз. Тут была установлена пара кнехтов для

швартовки небольших катеров. И... всё. Ничего необычного.

У меня была мысль включить фонарик в телефоне, чтобы осмотреть подробнее стены вокруг швартовочной площадки, но рисковать я не стал.

И правильно сделал.

Я впервые своими глазами увидел появление ходуна.

Это было ошеломляюще буднично. Только что передо мной было пустое место, и вот: идёт человек в длинном чёрном пуховике. Спокойным, размеренным шагом, будто тут и гулял, а не возник из воздуха секунду назад.

Возле лестницы человек остановился. Потом медленно оглянулся.

Я, затаив дыхание, отступил в глубокую тень в дальнем углу площадки.

Тут, словно мне на помощь, по реке, следуя фарватеру, прошёл один из прогулочных ледоколов, скользнув носовым прожектором по площадке.

Я успел разглядеть лицо ходуна. Бородатый мужик за тридцать. Густые брови, широкие скулы.

Он хмыкнул, отвернулся, и начал подниматься по лестнице.

Я выждал несколько секунд. Потом всё-таки решился направиться за ним.

Вошёл в режим, чтобы рассчитывать его угол обзора и шанс расслышать мои шаги. Да, это требовало энергии, и я

начал уничтожать батончики на ходу.

На полпути до станции МЦК мужик нырнул на паркинг. Я затаился неподалёку, чтобы засечь, на какой машине он будет выезжать.

Однако ходун вышел тем же путём, каким и зашёл. Пешком. Я растерялся на секунду, но потом режим сработал: я заметил, что его фигура изменилась. Теперь под длинным пуховиком он что-то прятал.

Всё так же стараясь оставаться максимально незаметным, я двинулся за мужиком. А он направился ровно туда, откуда пришёл я сам: на станцию МЦД.

На платформе ходун остановился в районе головного вагона.

Чтобы не вызвать подозрений, я прошёл дальше, до середины состава.

Через две минуты, ровно по расписанию, подошла «Иволга». Я мысленно ухмыльнулся: у этого состава не было тамбуров, так что за ходуном можно было наблюдать с безопасного расстояния.

Он поднялся и встал возле двери на подъезде к «Сколково».

Мне это совсем переставало нравиться. Многовато совпадений. Впрочем, ничего не оставалось, кроме как продолжать слежку.

На платформе и в «Орбионе» ходун нашёл, чем меня удивить: он сделал пару финтов, видимо, из предосторожности,

чтобы избавиться от предполагаемого «хвоста». И избавился бы – если бы не мой режим.

На выходе из «Обиона» ходун выглядел совсем не так, как там, на берегу реки. Борода исчезла. Пуховик стал короче и поменял цвет. Я понимал, что в таком преображении не было ничего сверхъестественного, но скорость и ловкость, с которой он проделал всё это, впечатляла.

Возле «Амальтеи» ходун остановился напротив входа. Опёрся на перила, делая вид, что любит очередную сколковской стройкой.

Я наблюдал за ним с соседней лестницы.

В какой-то момент ходун резко обернулся. Пробежался взглядом по окнам офисов слева от входа. Видимо, обнаружил искомое: удовлетворённо кивнув, он сделал шаг в сторону, чтобы уйти из сектора прямого обзора ближайшей камеры наблюдения.

После этого он расстегнул пуховик и достал автоматическую винтовку неизвестного мне типа, с оптическим и лазерным прицелом.

Я проследил за направлением его взгляда.

Там, в ярко освещённом офисе, боком к окну стоял Захар. Он с кем-то оживлённо спорил, активно жестикулируя.

Если бы не режим, я бы ни за что не успел отреагировать.

А так – резерва моих сухожилий и мышц хватило для рывка, чтобы в последний момент ударить под руку ходуна, который уже давил на спусковой крючок.

Сухо щёлкнул выстрел. Чем бы ни была эта винтовка – глушитель у неё отменный!

Мужик глядел на меня круглыми от удивления глазами.

Я рванул винтовку на себя, пытаясь обезоружить противника – но тот оказался не промах: мало того, что удержал оружие, так ещё и умудрился оттолкнуть меня.

Он даже начал наводить винтовку на меня. Но не успел – потому что просто исчез.

Глава 6

Я достал телефон и посмотрел на часы. Почти семь вечера, в офисах скоро окончание рабочего дня. Я увидел уведомления о сообщениях в мессенджерах. Несколько по работе: согласование замены тренера на группу, уточнение по завтрашнему собранию и прочая ерунда. И – одно сообщение от Захара: «Алексей, добрый день. Меня утвердили досрочно. Готов зайти поговорить насчёт абонента. Напиши или позвони, когда будет удобно».

Подумав секунду, я набрал его номер. В окне я видел, что он как раз закончил бурный разговор с неизвестным мне собеседником.

– Да! – ответил Захар через пару гудков, – привет. Рад слышать!

– Взаимно, – ответил я, – ты когда хотел начать? Могу попросить сейчас провести экскурсию.

– Э-э-э... – я видел, как он почесал затылок, – блин, а почему нет? Давай! Как раз закончил совещание, могу подойти.

– Если что – я в «Амальтее» сейчас. Внизу.

– По делам заходил?

– Не, так. Хотел кофе купить. По пути от МЦД.

– Ну ладно. Сейчас буду!

Захар спустился через пару минут. Я видел, как он пере-

шёл на другую сторону атриума по мосту, и направился к лифтам.

Я подошёл к служебным турникетам.

– Удачно как! – улыбнулся он, протягивая руку.

– Согласен, – ответил я.

– Мы пешком?

– Ну, погода вроде нормальная. И тротуары почистили.

– Лады, пойдём тогда.

Видимо, я привык за день периодически на пару секунд нырять в режим. И это спасло наши жизни.

Краем уха я уловил лёгкий треск, и по звуку опознал опасность: один из сегментов прозрачного потолка большого атриума треснул. Острые осколки рухнули вниз.

Если бы не режим, я бы не успел оттащить нас из опасной зоны.

Осколки с грохотом врезались в пол, обдав нас обильным, но уже безвредным стеклянным крошевом.

– Ох нихрена себе... – выдохнул Захар.

– Пошли, – сказал я.

– Куда? – удивился он, – нет, я это так не оставляю!

Захар огляделся, видимо, в поисках охраны. И точно: один из них уже спешил к месту происшествия.

– Сейчас, на месте, мы ничего не сделаем, – сказал я, – тут опасно. Рухнул сегмент – могут рухнуть ещё!

Видимо, мои слова показались ему достаточно убедительными. Захар пошёл за мной.

Поколебавшись секунду, я пошёл на парковку, где стоял «Кашкай».

— Куда мы? — спросил Захар, когда мы отошли от «Амальтеи» на пару сотен метров.

— На парковку, — ответил я.

— Ты же говорил, что мы пешком...

Я молча посмотрел на него, продолжая двигаться вперёд.

— Значит, мы не в клуб... да? — продолжал он, — ты прав. Статистически мы уже за нормальностью. Второе происшествие в сходных обстоятельствах...

— Минимум третье, — вставил я.

— Третье? — переспросил Захар.

— Кто-то пытается тебя убить, — ответил я, периодически сканируя в режиме окружающее пространство.

Я достал из кармана пуховика батончик, и начал его есть, чтобы компенсировать потери энергии.

Захар посмотрел на меня со смесью удивления и недоверия.

— Потом объясню, — сказал я.

До парковки мы добрались без приключений.

— Ну что? — спросил Захар, когда мы оказались в машине, — куда мы?

— Думаю, — ответил я.

Подумать действительно стоило. Во что же я вляпался? Тот ходун наверняка меня запомнил. Что будет, если он вернётся?

– У твоей конторы есть служба безопасности? – спросил я.

– Ну конечно! – улыбнулся Захар, – я как раз хотел их дождаться, когда понял, что второй раз это уже не совпадение!

– Серьёзная? Служба, в смысле?

– Очень! – кивнул Захар, – крутые ребята. Плюс прикомандированные из госорганов там же.

– Так вот, не ловят они мышей, – вздохнул я, – тебя чуть не убили за пару минут до нашей встречи.

– Каким образом? – Захар нахмурил брови.

Я подумал секунду, насколько стоит быть искренним в этой ситуации? По большому счёту, я ведь Захара совсем не знаю. Что будет, если я начну распространяться про исчезающих незнакомцев?

И всё-таки я решил говорить правду.

– Из винтовки, – ответил я, – автоматической. С глушителем.

– Ты... серьёзно?

Я молча кивнул.

– Ты видел этого? Сможешь его описать?

– Думаю, смогу, – ответил я.

– Я позвоню нашим безопасникам. Ты прав, если всё так – они мышей не ловят.

– Может, тогда и звонить не стоит?

– Я запрошу поддержку. Прямо сейчас. И пару дней похожу с охраной, пока они проводят расследование... ты видел, куда он ушёл? Стрелявший?

– Тут... сложный момент, – замялся я.

– Что значит – сложный?

– Этот мужик, – начал я, – который стрелял... в общем, мне показалось, что он исчез.

– Исчез?

– Ага, – я щёлкнул пальцами, – вот так.

– Ясно, – кивнул Захар; странно, но в его голосе я не услышал и тени сомнения или недоверия, – плохо дело. Профи работают. Я слышал, они умеют так глаза отводить, что стороннему наблюдателю кажется, будто они исчезают.

Я пожал плечами, но спорить не стал. Для этого, возможно, ещё будет время. Но, по крайней мере, я не солгал.

Сотрудники службы безопасности, в которой работал Захар, были на парковке через пять минут. Два дюжих вооружённых бугая в бронежилетах. Когда они подошли, Захар сказал:

– Ладно. Осмотр клуба откладывается пока. Но я обязательно зайду, как только наши выяснят, в чём дело.

– Конечно, – кивнул я.

Он вышел из машины, аккуратно закрыв дверцу.

А я ещё долго наблюдал за тем, как они втроём идут к «Орбиону».

Глава 7

Утром я смог выкинуть всю эту историю из головы. Дел накопилось порядочно, и я с упоением нырнул в рабочую рутину.

Была мысль перед обедом написать Захару – снова предложить встретиться, но, поразмыслив, я не стал этого делать. Он ведь сказал, что сам выйдет на связь, когда ситуация прояснится.

Я уже собирался сходить в столовую, когда в дверь моего кабинета постучали.

– Войдите! – ответил я, безо всякой задней мысли. Тренеры могли обращаться ко мне по любым вопросам, которые не удавалось решить на месте, я это приветствовал.

Однако, вместо одного из тренеров на пороге стоял совершенно незнакомый мужик. Мелкий, невыразительный, плюгавенький. Разве что глаза у него были необычно острые, царапучие.

– Позвольте? – спросил он и, не дожидаясь ответа, зашёл в кабинет и закрыл за собой дверь.

– Пожалуйста, – запоздало кивнул я на кресло, стоящее напротив моего стола, – чем могу помочь?

Мужик глянул на меня испытующе, плавно приземлился в кресло и ответил:

– Пока сложно сказать. Может, и ничем.

Я промолчал. Если уж ему хочется играть в такие игры – пусть сам выкручивается.

Мужик выдержал около минуты «гляделок», после чего, будто спохватившись, добавил:

– Возможно, мы могли бы помочь вам.

– Я, вроде как, в помощи не нуждаюсь, – ухмыльнулся я.

– Это пока, молодой человек. Хотя после вчерашнего я бы начал на этот счёт сомневаться. Не так ли?

Я снова не ответил, отметив про себя, что эта моя манера игнорировать искусственно создаваемые им ситуации смоделированного диалога мужика подбешивает.

– Ладо, – кивнул визитёр, – вижу, вы крепкий орешек. Это хорошо. Возможно, мы неудачно начали.

Я кивнул, всем видом показывая, что готов выслушать продолжение тирады.

– У нас есть информация, что вчера вечером вам кое-что показалось. У входа в бизнес-центр «Амальтея».

– Если схватка с вооружённым преступником – это и есть «показалось», – сказал я, – то да, мне определённо «показалось».

– Я насчёт того, куда потом девался обозначенный вами субъект.

– Хотел бы я знать, – хмыкнул я.

– То есть, вы не считаете, что он исчез?

– Как раз считаю.

– Хорошо. Допустим, – кивнул мужик, – но, как разумный

человек, вы же отдаёте себе отчёт в том, что против вас могли быть использованы определённые... приёмы? Которые, вероятно, создали у вас некоторую иллюзию произошедшего.

Я снова выдержал паузу, но потом всё-таки ответил:

– Конечно. Теоретически это возможно.

Мужик просиял.

– Вот и отлично.

– Вы заходили специально, чтобы прояснить этот вопрос? – спросил я.

– В том числе. Но не только.

– У меня тут обед намечался, – заметил я, – мне бы не хотелось пропускать. Режим, все дела, вы же понимаете.

– Это не займёт много времени, – вздохнул мужик, – однако же, прежде, чем продолжить, я бы хотел попросить вас о конфиденциальности.

– Всё, о чём пойдёт речь, останется, между нами, – ответил я.

– Вы готовы будете подписать соответствующую бумагу?

– Нет, – ответил я, улыбнувшись.

– Мы можем прописать материальную компенсацию, – добавил мужик.

– Я не нуждаюсь, спасибо.

– То есть, даже не рассматриваете такой вариант?

– Нет. Не рассматриваю, – я снова улыбнулся, и приготовился встать, – у вас всё?

– Нет, – ответил мужик, напряжённо. Кажется, он готов был зубами скрежетать, – не всё.

– Слушаю, – спокойно произнёс я.

– Насчёт Захара, – вздохнув, продолжил мужик.

– Если сейчас вы мне начнёте втирать, от кого я должен держаться подальше, мне придётся дать официальный ход делу, – так же спокойно ответил я.

– Я уже говорил, что мы неудачно начали, – мужик неожиданно сдал назад. Он перестал злобно зыркать на меня своими колючими глазами, откинулся на спинку и даже как-то расслабился, – ожидал совсем не того. Извините.

Неожиданный переход. Если я верно оценил принадлежность визитёра, очень мало кто из его коллег в принципе способен на это «извините».

– Принимается, – заинтересованно ответил я.

– Захар ведь говорил, кто он? Где работает?

– В коммерческой айтишной организации. Учёный – программист, – ответил я.

– Верно. Всё так, – кивнул визитёр, – наверно, сейчас вы подумали, что моя задача – прикрыть предполагаемую утечку информации.

– Да, были такие мысли, – ответил я, – плюс попытка вербовки «в лоб». Это не добавляет доверия.

Мужик вздрогнул.

– В общем, всё несколько сложнее, – вздохнул он, – Захар не просто учёный. Он уникальный специалист, на котором

держится проект, имеющий колоссальное значение для всей страны.

Я кивнул.

– И, учитывая значение этого проекта, он находится, скажем так... в особых условиях, – продолжал мужик.

– Пока не было заметно, – я пожал плечами, – никаких особых условий.

– Да, в этом-то всё и дело... это связано с личностью Захара. Он крайне необычный, неординарный человек. Что называется «не от мира сего». Понимаете?

– Пока не очень... – ответил я.

– Самым простым решением было бы изолировать его и поместить под круглосуточное наблюдение где-нибудь в отдалённом уголке нашей страны. Ну, то есть, использовать методы, которые уже зарекомендовали себя в прошлом веке. Возможно, и для самого Захара так было бы лучше, но есть один нюанс... – мужик вздохнул, – он перестанет работать. Нет, конечно, заставить можно любого, однако... понимаете, с учётом специфики его личности, мы вынуждены идти на встречу.

Я улыбнулся.

– То есть, парень вас прогнул. Молодца!

Мужик проглотил это, подчёркнуто спокойно.

– Мы не про прогибы говорим. Понимаете? – Сказал он. – Дело прежде всего. Нам очень важно, чтобы он продолжал начатое. Любой ценой.

– Ну прекрасно, – кивнул я, – что ж. Не собираюсь вам мешать. Удачи!

– Захар сильно продвинулся, – сказал визитёр, не двигаясь с места, – буквально за последние два дня.

Я насторожился.

– Мы в курсе покушений на него. Кроме тех, свидетелями которых вы были, удалось предотвратить ещё восемь. Он под круглосуточным наблюдением. И стекло, через которое целился стрелок вчера, было пуленепробиваемым. Его заменили буквально накануне. Мы надеялись его поймать, – продолжал мужик.

Вот это уже больше стало похоже на нормальный, открытый разговор.

– Могу дать описание, – сказал я, – но, так понимаю, вы не художник?

– Необходимости нет, – ответил мужик, – мы смогли зафиксировать того, кто покушался. Нам другое нужно... понимаете, у нас есть основания считать, что и продвижение в исследованиях, и серия покушений были так или иначе связаны с... с вами.

– Я ничего об это мне знаю, – ответил я, – да и вы, думаю, тоже догадываетесь, что я чист. Иначе разговор был бы совсем другим, так?

– Верно, – кивнул визитёр, – конечно же, мы вас проверили. Дело тут не в наших делах. Не в заговоре. Просто Захар, знаете ли, очень тяжело сходится с людьми. Он типич-

ный одиночка. Ни девушки. Ни друзей. А тут вдруг проявляет инициативу, тянется к общению с вами... мы считаем, что вы крайне благотворно на него влияете. И хотели бы попросить продолжать это делать.

Это было неожиданно. Настолько, что я даже растерялся, не зная, чем ответить.

– Вот как... а что же он сам? Не может меня попросить?

– Он боится, что покушение вас спугнёт, – ответил визитёр, – что вы больше не захотите его видеть. Поэтому и звонить вам опасается. Не хочет узнать новости.

– Кстати, насчёт покушений. Вы сказали, они активизировались?

– Верно, кто-то пробудил внедрённого крота в одну из близких организаций. Просочилась информация о существенном прогрессе в наших исследованиях. И вот результат.

Я на несколько секунд ушёл в режим. Надо было просчитать вероятность того, что этот тип говорит правду, основываясь на его физиологических реакциях и общем анализе обстановки. Результаты расчётов меня обескуражили. Похоже, двойного дна не было. Я действительно был стимулятором для закомплексованного молодого гения.

Была в этом какая-то вселенская ирония: я, тот, кто всегда считал себя особенным, кто находился в центре событий – теперь смещаюсь в орбиту другой личности... в другое время это могло здорово выбить меня из колеи.

Но за время после моего прибытия в этот мир я уже свык-

ся с ролью осколка. Она меня даже устраивала.

– Мне... в первый момент показалось, что эта связь чисто импульсивная. Захар увидел сильного, успешного парня, никак не связанного с наукой, и спроецировал на вас все свои комплексы... – вдруг сказал визитёр, – давно я так не ошибался в людях. Понимаете, у вас даже внешность довольно стереотипична. Думал, никаких сложностей возникнуть не должно... но я не должен был забывать, что имею дело с Захаром. Теперь я начинаю догадываться, чем вы его зацепили.

– И чем же? – насторожился я.

– Вы не тот, кем кажетесь, – сказал мужик.

Мне пришлось приложить усилия, чтобы сохранить невозмутимое лицо.

– Вот как? – Спросил я, – и кто же тогда я, по-вашему?

– Вы игрок, – продолжал визитёр, – даже удивительно, что вы не с нами. Надо будет разобраться, как пропустили такой ценный кадр во время службы. Вы можете гораздо больше, но вам нравится возиться там, где вы испытываете наибольший комфорт. При желании вы могли бы всю сеть подмять под себя, и пойти дальше, где действительно большие деньги и серьёзные дяди. Но вы намеренно себя сдерживаете. Наслаждаетесь каждой ступенью. Получаете от жизни всё по мере роста. И это очень правильная стратегия, скажу я вам. Жизнь – это сумма впечатлений. И удовольствие лучше растягивать.

Я улыбнулся. Да, мужик проницателен, как и полагается

людям его профессии. И быстро сориентировался после первоначального прокола. Вот только выводы сделал неверные, приняв меня за одарённого карьериста.

– Что ж, – сказал я, – рад, что мы поняли друг друга.

– Не думаю, что вам понадобится, но своим содействием вы заслужите благодарность. А, значит, и подстраховку.

– Я напишу Захару сообщение. Ближе к вечеру. Приглашу его на экскурсию, – пообещал я.

Мужик поднялся с кресла. Протянул мне руку.

Я молча ответил на пожатие.

Он так и не представился. Впрочем, это было совершенно излишне.

За обедом я обдумывал наш разговор. Нет, всё было в порядке; я уверен, что мужик не будет чинить мне неприятностей – скорее, наоборот, обеспечит дополнительное прикрытие. Меня другое беспокоило: что же такого разрабатывает Захар, ради чего серьёзные люди устроили всё это? Он намекнул, что это нечто очень серьёзное, вспомнив про Манхэттенский проект. Но насколько это опасно? У меня ведь всё ещё нет выхода из этого мира. И погибать вместе с ним я был совершенно не намерен.

Надо бы прояснить этот вопрос. Только, конечно, прямо ведь его не задашь... неприятностей не оберёшься. Впрочем, я и без того вляпался по самое не хочу.

И ходуны... как они могли быть связаны с происходя-

щим? Мужик выдал ту же легенду, что и сам Захар, про психологические приёмы. Но я ведь выследил ходунов за-долго до того, как познакомился с Захаром. Кто они такие? Зачем пытались на него покушаться? Может, они представители некой условной враждебной силы, которая не хочет допустить появления очередного супероружия? Сверхшпионы, умеющие мгновенно перемещаться в пространстве? Или же обладающие продвинутой маскировкой? Но как тогда они попадали в руины, где я встретил их в первый раз? И под мостом – почему ходун не заметил меня, если предположить, что он был там, только под защитой маскировки? Ну и вишенкой на торте – труп и следы в аэропорту, которые исчезли просто посреди площадки.

Вопросов слишком много, и ни одной теории, которая могла бы дать ответы на все разом.

Значит, нужно больше информации.

Наблюдать. Говорить. По возможности вести себя естественно.

Раз меня считают умненьким карьеристом – что ж. Постараюсь им быть.

После группы по кросс-фиту я привёл себя в порядок, переоделся и уже в своём кабинете набрал сообщение для Захара: «Привет! Как сам? Если разобрались в ситуации – может, заглянешь в клуб?» После сообщения я поставил подмигивающий эмодзи.

Ответ пришёл почти мгновенно: «Разобрались! Спасибо,

что написал! А прямо сейчас можно?»

Я улыбнулся и набрал: «Конечно! Буду ждать внизу».

Захар пришёл пешком, минут через пятнадцать после моего сообщения. Но, разумеется, он был не один: в режиме я засёк как минимум троих сопровождающих. Очень серьёзных ребят, судя по их навыкам. Все были вооружены. И такие меры предосторожности вовсе не казались излишними, учитывая недавние события.

– Привет! – Захар протянул руку.

– Рад видеть, – кивнул я в ответ, сжимая его ладонь.

– Гардероб у нас здесь, – я кивнул направо, – и придётся бахилы надеть.

– Само собой, правила есть правила.

Девочки на ресепшн смотрели на меня и удивлённо переглядывались. Ничего. Пускай шушукаются. Решат потом, что я привёл личного вип-клиента. Что, в общем-то, не так далеко от истины.

Я провёл Захара по основным зонам клуба, давая необходимые комментарии. Остановился ненадолго возле входа в закрытую летнюю зону.

– А там что? – Захар опередил мои пояснения.

– Летний бассейн и зона отдыха, – ответил я, – в тёплое время тут как на курорте. Можно загорать в шезлонгах.

– Круто, – кивнул он, – и вообще впечатляет... слушай, а чем бы ты посоветовал заняться для начала.

– Зависит от цели, – я пожал плечами, – чего тебе хочется

достичь?

– Да сложно сказать, – Захар почесал в затылке, – ну, наверно, просто поддерживать себя в форме.

– Тогда можно с функциональных тренировок, – ответил я, – а потом посмотришь. При желании сходишь на боевые направления. Или кросс-фит.

– А ты ведешь что-то? – спросил он, – сам?

– Ага, – кивнул я, – пару старых клиентов индивидуально, и группу по кросс-фит. Недавно подтвердил сертификат.

– А что значит старых клиентов? Новых не берёшь?

– Как правило нет, – улыбнулся я, – но для тебя сделаю исключение.

– Слушай, ну если только это реально тебя не напрягает...

– Захар смутился и опустил взгляд.

– Нет, – ответил я, – без проблем. Не напрягает.

– Если что – деньги не проблема. Я уже говорил с руководством, мне всё оплатят.

– Ну и отлично! Когда планируешь приступить? – Спросил я.

– Да хоть завтра! – кивнул Захар, – слушай, а с экипировкой не поможешь? У меня просто самые обычные вещи, в основном для тренировок на улице и для бега. Для функциональных тренировок нужно что-то более подходящее?

Я рассмеялся.

– Слушай, это просто функциональные тренировки. Бери спортивные штаны с майкой и любые кроссовки. Ну и

для бассейна принадлежности, если потом останутся силы поплавать и в сауне посидеть.

– Ясно, – кивнул Захар, улыбнувшись в ответ.

– Тогда давай оформляться. И завтра жду на первую тренировку. Давай подумаем, во сколько лучше. Нужно минимум два часа после приёма пищи. Ну и на совсем голодный желудок нежелательно.

– Давай тогда завтра в шесть вечера? – спросил Захар.

Я утвердительно кивнул и улыбнулся.

Глава 8

Странно, но я почему-то нервничал перед тренировкой. Будто впервые собирался продемонстрировать навыки перед важным клиентом. И даже сильнее.

Это было тем более странно, что я не испытывал подобного волнения после того, как попал в этот мир, кажется, ещё ни разу. Даже тогда, когда впервые «поймал» ходуна.

Во время обеда Захар написал мне короткое сообщение. Спросил, в силе ли наша встреча. Я коротко ответил: «Да».

Ближе к назначенному времени я, кажется, начал понимать, почему нервничаю, просто анализируя ситуацию.

Думаю, Захару нужно было не общение как таковое. И уж точно не тренировки. Судя по его форме, он и сам мог справиться с этим достаточно квалифицированно. Похоже, он затеял какую-то игру, совершенно бесцеремонно втягивая в неё меня. Вот только в чём она могла заключаться?

Парень работает на серьёзных ребят. Имеет карт-бланш. С ним откровенно носятся, пылинки сдувают... при этом, похоже, существует реальная опасность для него. Интересно, кто ему угрожает? Иностранные спец службы? Конкуренты внутри нашей, отечественной системы? На эти вопросы невозможно ответить умозрительно, нужна информация. Но оба варианта достаточно опасны.

Плюс ходуны. Ясно, что они как-то связаны с ним. Но как?

Что, если они – это не единое явление, а какие-то силы, использующие, скажем так, схожую технологию? Возможно? Конечно! Что делает ситуацию ещё более запутанной.

Похоже, Захар достаточно умен, чтобы понять: я захочу разобраться. Ключу на эту наживку. Буду вынюхивать и высматривать. Держаться рядом с ним.

Вопрос только в том – а зачем ему я? Как там меня увидел этот товарищ из органов? Умный и способный карьерист?

Если так, значит, Захар должен мне предложить морковку, ради которой попросит меня сделать что-то неприятное, но не противоречащее моим принципам.

Похоже, ему нужны руки, которые в нужный момент смогут сбросить с себя излишнюю опеку.

Похоже на зародыш бунта, так?

Вопрос только в том – насколько мне самому по пути с этим манипулятором. Кто такие ходуны на самом деле, и есть ли у них хотя бы намёк на средство, способное вырвать меня из этой реальности?

На эту наживку я бы, пожалуй, и правда клюнул.

– Как тебя на самом деле зовут? – Как бы невзначай спросил Захар после очередного подхода, едва отдышавшись.

Я даже растерялся на секунду, не зная, как ответить. Я мог бы решить, что мне послышалось, но был совершенно уверен в собственном слухе.

– Нас гарантированно не слушают, – добавил Захар, – для

этого и нужны тренировки. Я позаботился. Это единственное время, когда мы можем говорить откровенно.

– Странный вопрос, – сказал я, – меня Григорий зовут. Я ведь уже представлялся.

– Ты ведь не тот, за кого себя выдаешь, – безапелляционно заявил Захар.

Меня задела эта бесцеремонность. Я даже хотел сказать что-то резкое насчёт его умственных способностей, но что-то меня остановило. Возможно, отсутствие агрессии или обвинения в его голосе. А ещё он смотрел на меня глазами побитого щенка, с какой-то безумной надеждой... это контраст слов и взгляда сбивал с толку.

– А кто тебе нужен? – Спросил я.

– Друг, – быстро ответил Захар, – понимающий... способный понять.

– Что ж, – ответил я, – тогда с этого и надо было начинать. А не с глупостей всяких.

– Это не глупости, – возразил Захар, – ты ведь другой. Я знаю.

– Следующий подход, – ответил я, – а то тренировка сорвётся. Будет подозрительно.

Захар послушно направился к брусьям, давая мне время, чтобы прийти в себя.

– С чего ты решил, что я не тот, за кого себя выдаю? – Спросил я.

– Вижу, – ответил Захар, – у тебя есть супер-способность.

Как минимум одна. Ты феноменально быстро строишь математические модели. Результаты твоих решений в разы превышают возможную развитую интуицию. Я проверял.

«Вот тебе и маскировка... – с досадой подумал я, – надо было меньше режимом пользоваться...»

– А ещё у тебя жизненный опыт, который не вяжется с работой тренером или менеджером, – продолжал Захар, после очередного подхода, – такой взгляд, как у тебя, бывает у военных. После реального боевого опыта.

– Ладно, – кивнул я, – сам-то что думаешь? Кто я?

Захар взглянул на меня внимательно.

– Понятия не имею, – ответил он, – поэтому и связался с тобой. Мне только чудо может помочь. Вот я и решил, что судьба мне его послала.

– Но гипотезы какие-то есть? – настаивал я.

– Совершенно невероятные, – вздохнул Захар, – поначалу я думал, что ты пришелец. Ну, что визитёры каким-то образом переместили твоё сознание в тело человека. Но нет: ты слишком человек для этого. Ещё, возможно, ты – искусственный интеллект, выращенный в лаборатории и перемещённый в клонированное под тебя тело. Причём часть твоего настоящего мозга продолжает работать в другом измерении... но это тоже, такое, на пределе моей фантазии. Интуитивно я чувствую, что ты человек. И это интригует. Где ты мог приобрести такой опыт и способности, при том, что я очень тщательно исследовал твоё прошлое? Понятия не

имею. Может, ты мне расскажешь?

– Может быть, – ответил я, – но сначала суперсет на турнике.

Мы сменили позицию. Захар приступил к упражнениям. Я корректировал его технику, пытаюсь разобраться в собственных чувствах. Был ли Захар угрозой? Скорее всего, да. В другое время я бы постарался исчезнуть после этого разговора. Но он странным образом вызывал симпатию. К тому же, он намекнул, что ему нужна помощь. Это интриговало. Какие настоящие проблемы могли быть у парня, подобного ему?

– Какая помощь тебе нужна? – Спросил я, не давая вернуться к вопросу о моей истории, – чего ты боишься?

Захар вздохнул и вытер пот со лба.

– Сложно сказать. Ситуация слишком нестандартная. Наверно, будет правильно сказать, что я не знаю, какая помощь мне нужна.

Я усмехнулся.

– Что ж. Давай зайдём с другой стороны. – Сказал я. – Чего ты боишься? Смерти?

– Нет, – улыбнулся Захар, – не боюсь. Я думаю, что смерти перестают бояться те, кто потерял кого-то по-настоящему близкого. Тогда страх смерти вытесняется ожиданием чуда. Сказывается усталость от разлуки и надежда на свидание. Даже если оно состоится в абсолютном небытии, куда, по мнению атеистов, мы попадаем после физической гибели.

– А по твоему мнению? – заинтересовался я, – куда мы попадаем?

– Я знаю, что всё сложнее, чем принято об этом думать, – сказал Захар, – но мне ещё далеко до полного понимания того, как всё устроено. Я не строю иллюзий на этот счёт.

– Кого ты потерял? – решился спросить я.

Захар посмотрел на меня. Потом вернулся к снаряду для очередного суперсета.

– Родители, да? – Продолжил я, когда Захар завершил цикл.

– Да, – не стал отпираться он.

– Катастрофа?

– Ага.

– Авто?

– Нет, – Захар помотал головой, – авиа. Бомба в грузовом отсеке. Громкое дело.

– Мне очень жаль.

– Спасибо.

– Попал на воспитание в казённые организации? – спросил я.

– Что? – Не сразу понял Захар, – а, нет. Бабушка с дедушкой оформили опеку. Так что все прелести сиротства я не успел прочувствовать на себе. И знаешь, в этом есть что-то страшное.

– Конечно. Ещё как, – кивнул я.

– Нет, ты не понял, – добавил Захар, – страшно продол-

жать жить обычной жизнью. Каждый день. Будто ничто не изменилось. Я продолжал ходить в школу. Общаться с одноклассниками. Представляешь, одни уже через пару недель забыли о моей потере. Потому что я не давал повода об этом вспоминать. И всё текло так, как будто моих родителей никогда и не было в этом мире. Тогда я понял, насколько сильно мы переоцениваем наше собственное место в этом мире.

– Ты хочешь, чтобы я спас тебя от твоей работы? – спросил я, меняя тему.

– Что? – удивился Захар, – а. Да. Слушай, а ведь ты прав. Я бы не смог лучше сформулировать.

– Почему ты просто не откажешься? – спросил я, – всегда можно выйти. Даже если по-плохому.

Захар улыбнулся.

– Гриша, наверно, ты всё-таки пришелец, – сказал он, – ты же только что так лихо расколол меня. А теперь говоришь наивные вещи. Ну кто мне даст уйти при таких ставках?

Мы перешли к последнему снаряду, указанному в плане тренировки, и я кивнул подопечному на него.

– Пора, – сказал я, – а то болтаем слишком долго.

Захар кивнул и начал упражнение.

– Чем именно вы занимаетесь? – спросил я, когда подопечный немного отдышался.

– Подожди, – он вытянул вперёд руку, будто останавливая меня, – давай теперь я попробую, а? Ты каждый раз ловишь меня вопросами.

– Не я начал этот разговор, – я пожал плечами.

– Резонно, – кивнул Захар, – но мы так и не определили, кто ты, Гриша. Давай хотя бы по шагам начнём, ладно? Мне так проще будет.

Я продемонстрировал раскрытые ладони, приглашая к продолжению разговора.

– Ты человек? – спросил он.

– Да. Конечно.

– Верю, – кивнул Захар, – и тут моя фантазия заканчивается.

Я вздохнул и опустил взгляд.

– Думай пока, – Захар достал из кармана штанов беспроводные наушники. Его смартфон лежал на специальной зарядной полке, метрах в пяти от нас. Достаточно, чтобы поймать сигнал. – Алиса, – произнёс он, – включи музыку. Любимое.

После этого он вернулся к упражнению.

Я не сразу понял, что он меня испытывает. Правильным решением в этой ситуации было бы слепить любую легенду, которая хоть как-то бы согласовалась с фактами. И у меня был готов пяток историй. Но это же решение, разумно выхолощенное, лишённое риска, привело бы к утрате доверия.

Слишком уж неординарным человеком был этот Захар. Слишком умным. Нестандартным. Я никак не мог до конца понять, что же у него на уме, чего он на самом деле хочет. Но вот это простое испытание на доверие я разгадал.

И решил пройти его.

– Что слушаешь? – спросил я с улыбкой, когда он вернулся ко мне.

Вместо ответа Захар достал один из наушников и протянул мне. Что ж, по крайней мере он не страдает обсессивно-компульсивным расстройством. Равно как и излишней брезгливостью.

Я уверенно вставил наушник в ухо. Электроника продолжила воспроизведение.

Head on to the other side

No-one will stand us by

Dismantle me tonight and bury my arms right

Here on the other side

Don't mind the rising tide

Watch as I gently lead the both of us astray*

Направляйся на другую сторону

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.